

Но для другой картины, государств и народов счастье изображающей, легко мне было прибрать живейшие краски и подобия: — взглянул я на мое отечество . . .»

В позиции Хераскова интересна связь политического ответа на революцию и одновременно противопоставление ей национальной сути России, причем русские национальные черты идеализируются. Эта черта характерна для дворянской литературы и публицистики этих лет, а также и для части разночинной интеллигенции, выражавшей интересы буржуазного протекционизма, как например Плавильщиков и Крылов.

В отказе от идей «зараженного Запада» хранилась основа интересов, привлекавших внимание русских писателей к фольклору, национальной культуре и национальному герою, и здесь дворянство выдвигает своих Пожарских, а купечество своих Мининых. Эти взгляды горячо проповедывал журнал Крылова, Клушина и Плавильщикова — «Зритель».

Национальный персонаж и герой создаются в среде раннего «славянофильства» XVIII столетия в противовес «европейской заразе»,¹ но с другой стороны, в их литературной практике отражено сказываются идеи национального патриотизма, типичные для республиканской вольности и широко пропагандировавшиеся во Франции.

Значительно позже для части дворянства образы Минина и Пожарского ассоциируются с представлениями о свободе. А. И. Кошелев в своих «Записках» писал: «Хотя в Москве . . . эти слухи (о декабристах. А. К.) были так живы и положительны и казались так правдоподобными, что Москва или, вернее сказать, мы ожидали всякий день с юга новых Мининых и Пожарских».²

Интересно отношение в эти годы в России к классицизму, который был воскрешен французской революцией.

Маркс в памфлете «18 брюмера Луи-Бонапарта» указал на использование старых форм в борьбе за новое общество: «Едва

¹ Автор «Картины просвещения россиян» (СПб., 1799), каразинист, стремясь подчеркнуть значительность миссии России, писал о Европе: «Неизвестно чем кончится судьба на западе Европы возобновленного просвещения, впрочем нельзя утверждать, чтобы и сию часть лица земного не постигла обыкновенная участь. Франция и теперь довольно склонилась к падению; и почему знать, долго ли просвещеннейшая из всех наций Великобритания будет возбуждать собой удивление народов» (стр. 21—22).

² А. И. Кошелев. Записки, Берлин, 1884, стр. 15